

## **МЕСТО ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ И БАЛТИИ**

*Бондаренко Н.Л., доктор юридических наук, профессор,  
профессор кафедры международного права  
УО «Международный университет МИТСО»»  
Шкут О., SIA «Bals Latgale» (Латвия) юрист, член правления*

*Определение места договора факторинга в системе договорных обязательств стран СНГ и Балтии предполагает определение понятия, выявление правовой природы и уточнение предмета договора факторинга, а также отграничение данного договора от других договорных конструкций. Указанная задача решается авторами статьи с использованием сравнительно-правового метода исследования.*

Гражданское законодательство стран СНГ и Балтии обнаруживает различную степень разработанности правовых норм, регулирующих факторинговые отношения. В законодательстве большинства стран СНГ (исключая Туркменистан) отмечается более детальная регламентация договора факторинга. Нормы о факторинге содержатся в отдельных структурных частях кодифицированных нормативных правовых актов, что свидетельствует об их институциональной природе по отношению к гражданскому праву как отрасли и обязательственному как подотрасли в системе гражданского права. Отличительной особенностью правового регулирования рассматриваемого гражданско-правового договора в Беларуси является его регламентация нормами Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь и Банковского кодексов. Что касается стран Балтии, то в них уровень правового регулирования факторинговых отношений остается достаточно низким, нормы о договоре факторинга разработаны недостаточно и характеризуются фрагментарностью.

В гражданском законодательстве стран СНГ и Балтии при формулировании названия договора факторинга допускается вариативность, выражающаяся в использовании терминов «факторинг» и «финансирование под уступку денежного требования». Так, например, в Латвии, Эстонии, Литве и Молдове используется исключительно термин «договор факторинга». Договор факторинга в соответствии со ст. 468 КЗ Латвийской Республики представляет собой договор, согласно которому одна договаривающаяся сторона (клиент) берет на себя обязанность передать за оговоренное вознаграждение другой договаривающейся стороне – коммерсанту (фактору) известные денежные требования клиента к третьему лицу (должнику), а также выполнить другие установленные договором обязательства<sup>1</sup>. Также необходимо учитывать то обстоятельство, что Латвия ратифицировала Конвенцию УНИДРУА о международном факторинге, в соответствии с п. 2 ст. 1 которой под факторинговым контрактом

---

<sup>1</sup> Коммерческий закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] : 13 апр. 2000 г. // Бюро деловой информации : правовой портал. – Режим доступа: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=5490>. – Дата доступа: 11.06.2015.

понимается контракт, который заключается между одной стороной (поставщиком) и другой стороной (финансовым агентом), в соответствии с которым поставщик должен или может уступать финансовому агенту денежные требования, вытекающие из контрактов купли-продажи товаров, заключаемых между поставщиком и его покупателями (должниками), за исключением контрактов, которые относятся к товарам, приобретаемым преимущественно для личного, семейного и домашнего использования, а финансовый агент выполняет по меньшей мере две из следующих функций: финансирование поставщика, включая заем и предварительный платеж; ведение учета (бухгалтерских книг) по причитающимся суммам; предъявление к оплате денежных требований; защиту от неплатежеспособности должников<sup>2</sup>.

В этой связи усматривается несоответствие понятия договора факторинга, содержащегося в КЗ Латвийской Республики с его понятием, содержащимся в выше цитируемой и действующей на ее территории конвенции. Также в легальной дефиниции рассматриваемого договора отсутствует регламентация правового положения второй стороны – коммерсанта (фактора), что создает неопределенность в установлении правовой природы рассматриваемого договора в Латвии и вызывает затруднения при определении его обязанностей и соответственно прав клиента. Эти аргументы указывают на несостоятельность понятия договора факторинга, содержащегося в КЗ Латвийской Республики, и необходимость его дальнейшего совершенствования с учетом норм международного права и позитивного опыта стран СНГ и Балтии.

В Эстонии договор факторинга регулируется Обязательственно-правовым законом Республики Эстонии, который содержит специальные положения о факторинге. Кроме того, к отношениям, возникающим из договора факторинга, применимы общие положения о заключении договоров уступки прав требования. В соответствии со ст. 256 названного закона по договору факторинга одно лицо (клиент) обязуется уступить другому лицу (финансовому агенту) денежное требование к третьему лицу (должнику), вытекающее из договора, на основании которого клиент, осуществляющий соответствующую хозяйственную или профессиональную деятельность, продает должнику предмет или оказывает услугу, а финансовый агент обязуется: уплатить за требование и нести риск ответственности за невыполнение требования или предоставить клиенту за счет выполнения требования кредит, управлять требованием в интересах клиента и осуществлять вытекающие из этого права, в частности организовать ведение связанного с требованием бухгалтерского учета и взыскать требование<sup>3</sup>.

В п. 1 ст. 6,903 ГК Литовской Республики содержится понятие договора факторинга, аналогичное понятию, закрепленному в КЗ Латвийской Республики. Различие в представленных дефинициях состоит в том, что в ГК Литовской Республике содержится указание на то, что клиент «передает или обязуется передать в обмен на деньги денежное требование», что свидетельствует о возможности рассматриваемого договора быть как консенсуальным, так и реальным. Однако литовский законодатель в отличие от латвийского счел целесообразным предусмотреть в п. 3 рассматриваемой статьи

---

<sup>2</sup> Конвенция УНИДРУА о международном факторинге [Электронный ресурс] : принята в Оттаве 28 мая 1988 г. – Режим доступа: [http://www.miripravo.ru/forms/finance/faktor/faktor\\_index\\_0.htm](http://www.miripravo.ru/forms/finance/faktor/faktor_index_0.htm). – Дата доступа: 11.06.2015

<sup>3</sup> Обязательственно-правовой закон Республики Эстонии [Электронный ресурс] :: принят Парламентом Респ. Эстонии 26 сент. 2001 г. : в ред. Закона Респ. Эстонии от 19.06.2014 г. // Правовой портал. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/927236?leiaKehitiv>. — Дата доступа: 11.06.2015.

возможность установления в договоре факторинга обязанности фактора по ведению бухгалтерского учета финансов клиента, предоставлению иных финансовых услуг, связанных с уступкой денежного требования<sup>4</sup>.

В соответствии со ст. 1290 ГК Республики Молдова по договору факторинга одна сторона – поставщик товаров и услуг (адерент) обязуется уступить другой стороне – факторинговому предприятию (фактору) существующие или будущие требования, вытекающие из договоров продажи вещей, оказания услуг или производства работ третьим лицам, а фактор обязуется исполнить не менее чем два из следующих обязательств: финансирование адерента, в том числе путем займа и предварительной платы; ведение бухгалтерского учета требований; обеспечение осуществления процедур предупреждения и взыскания требований; принятие риска неплатежеспособности должника по принятым на себя требованиям (делькредере)<sup>5</sup>.

В Беларуси и Украине договор факторинга легально дефинируется отличным по формулировке образом, законодатель использует при этом и слово «факторинг», и словосочетания «финансирование под уступку денежного требования» и «финансирование под уступку права денежного требования». Так, в соответствии с п. 1 ст. 772 ГК Республики Беларусь «по договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга) одна сторона (фактор) обязуется второй стороне (кредитору) вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника с дисконтом (разница между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору) с уведомлением должника о переходе прав кредитора к фактору (открытый факторинг) либо без уведомления о таком переходе (скрытый факторинг)»<sup>6</sup>. Понятие договора факторинга закреплено также и в ст. 153 БК Республики Беларусь, в соответствии с которой договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга) понимается как соглашение, по которому «одна сторона (фактор) – банк или небанковская кредитно-финансовая организация обязуется другой стороне (кредитору) вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника с дисконтом»<sup>7</sup>.

В Украине договор факторинга (финансирования под уступку права денежного требования) определяется как договор, по которому одна сторона (фактор) передает или обязуется передать денежные средства в распоряжение второй стороны (клиента) за плату (любым предусмотренным договором способом), а клиент уступает или обязуется уступить фактору свое право денежного требования к третьему лицу (должнику). Клиент

---

<sup>4</sup> Гражданский кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс] : 18 июля 2000 г., № VIII-1864 // Сейм Литовской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc\\_l?p\\_id=286643](http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=286643). – Дата доступа: 11.06.2015.

<sup>5</sup> Гражданский кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 6 июня 2002 г., № 1107 // Министерство юстиции Республики Молдова : офиц. сайт. – 2014. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=325085>. – Дата доступа: 11.05.2015.

<sup>6</sup> Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9800218#load\\_text\\_none\\_1\\_](http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9800218#load_text_none_1_). – Дата доступа: 11.06.2015.

<sup>7</sup> Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

может уступить фактору свое денежное требование к должнику с целью обеспечения выполнения обязательства клиента перед фактором (ст. 1077 ГК)<sup>8</sup>.

Законодатели России, Казахстана и Армении в дефиниции рассматриваемого договора предусматривают только словосочетание «финансирование под уступку денежного требования».

Факторинговые правоотношения в России регулируются нормами ГК Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 824 ГК РФ «по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование. Денежное требование к должнику может быть уступлено клиентом финансовому агенту также в целях обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом»<sup>9</sup>. Как отмечает Э.Г. Плиев: «в соответствии с определением российского законодателя, денежное требование может выполнять не только основную свою роль – имущественного эквивалента, получаемого в обмен на реальные денежные средства (при „покупке“ требования финансовым агентом), но также и роль обеспечения исполнения другого обязательства, существующего между клиентом и его финансовым агентом»<sup>10</sup>.

Согласно ст. 729 ГК Республики Казахстан по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать деньги в распоряжение другой стороны (клиента), а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту свое денежное требование к третьему лицу, вытекающее из отношений клиента (кредитора) с этим третьим лицом (должником)<sup>11</sup>.

Согласно ст. 892 ГК Республики Армения по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование<sup>12</sup>.

Такая вариативность в названии договора факторинга породила в науке гражданского права наличие противоположных точек зрения о соотносимости содержания понятий «факторинг» и «финансирование под уступку денежного требования». Использование в ГК России исключительно термина «договор финансирования под уступку денежного требования» привело к тому, что под названием «факторинг»

---

<sup>8</sup> Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] : 16 янв. 2003 г., № 435-IV. : в ред. Закона Украины от 04.07.2013 г. // Правотека 24 часа. – Режим доступа: [http://pravoteka24.com/kodeksy\\_ukrainy/35-grazhdanskiy\\_kodeks\\_ukrainy.html](http://pravoteka24.com/kodeksy_ukrainy/35-grazhdanskiy_kodeks_ukrainy.html). – Дата доступа: 11.06.2015.

<sup>9</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

<sup>10</sup> Плиев, Э. Г. Договоры, расчеты, сделки в сфере предпринимательства : учеб. пособие / Э. Г. Плиев. – М. : Юристъ, 1998. – 72 с., С. 49.

<sup>11</sup> Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 1 июля 1999 г., № 409-І : с изм. и доп. по сост. на 15 .01.2014 г. // ПАРАГРАФ : информ. системы. – Режим доступа: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1013880#sub\\_id=7310000](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#sub_id=7310000). – Дата доступа: 11.06.2015.

<sup>12</sup> Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 28 июля 1998 г., № ЗР-239 : в ред. Закона Респ. Армения от 09.06.2010 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2998](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998). – Дата доступа: 11.06.2015.

конструируются и применяются новые схемы, совсем не свойственные этому виду деятельности. Например, факторингом иногда называют вексельные расчеты. Некоторые банки возвращают своим вкладчикам деньги по схеме финансового факторинга, хотя неизвестно, что под этим подразумевается. Известна также, например, схема финансирования под факторинг будущих лизинговых платежей<sup>13</sup>.

В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой понятие факторинга уже, чем финансирование под уступку денежного требования. Так, на Западе принято выделять две формы услуг, основанных на финансировании под уступку денежных требований (invoice financing): факторинг (factoring); инвойс-дисконтинг (invoice discounting)<sup>14</sup>. До недавнего времени не проводилось разделение на факторинг и инвойс-дисконтинг, однако между ними имеются существенные различия. Суть продукта «инвойс-дисконтинг» заключается в непрерывном беззалоговом финансировании компании (обычно крупной), осуществляющей поставки с отсрочкой платежа. В основном данный вид услуг представлен в универсальных коммерческих банках, где созданы отделы факторинга, а целевыми клиентами являются крупные компании с большим числом дебиторов. В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что на международном уровне понятие «финансирование под уступку денежного требования» является более широким понятием, чем «факторинг»<sup>15</sup>. Кроме того, в международной практике факторинг понимается как частный случай финансирования под уступку денежного требования наряду с такими основанными на цессии договорными отношениями, как форфейтинг, проектное финансирование, рефинансирование, секьюритизация<sup>16</sup>. В то же время в русскоязычной юридической литературе принято употреблять термины «факторинг» и «финансирование под уступку денежного требования» (с известными оговорками) как равнозначные или взаимозаменяемые. Данное обстоятельство, по нашему мнению, объясняется тем, что договор факторинга является новым институтом гражданского права в странах СНГ и Балтии.

Итак, если исходить из вышеприведенных легальных понятий рассматриваемого договора, содержащихся в законодательстве стран СНГ и Балтии, то следует, что использование в названии этого договора терминов «факторинг» и «финансирование под уступку денежного требования» качественно не влияет на его содержание и сущность.

Из приведенных определений договора факторинга возможно сделать вывод, что в законодательстве всех вышеназванных стран исследуемый договор является двусторонней сделкой, носит возмездный и взаимный характер. Договор факторинга является двусторонней сделкой, поскольку в нем присутствует волеизъявление двух сторон – фактора (финансового агента, посредника, коммерсанта) и клиента (кредитора, поставщика товаров и услуг, адерента). Выражение воли этих лиц вполне необходимо и достаточно для заключения договора факторинга. Исходя из контекста вышеприведенных определений рассматриваемого договора выражение воли третьей стороны (третьего лица – должника) не требуется.

---

<sup>13</sup> Дереш, С. Ю. Некоторые проблемы совершенствования законодательного регулирования факторинговых операций / С. Ю. Дереш // Право и экономика. – 2009. – № 11. – С. 22–28.

<sup>14</sup> Бабичев, С. Н. Факторинг : учеб. пособие / С. Н. Бабичев, А. А. Лабзенко, А. Ю. Подлеснова. – М. : Маркет ДС, 2010. – 208 с., С. 19.

<sup>15</sup> Новоселова, Л. А. Финансирование под уступку денежного требования (Продолжение) / Л. А. Новоселова // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2001. – № 11. – С. 116–126.

<sup>16</sup> Report of the Working Group on International Contract Practices on the Work of the Twenty-Sixth Session (Vienna, 11–22 Nov. 1996). – UNCITRAL paper : A/C № 9/434. – P. 14.

На возмездный характер договора факторинга указывает то, что одна договаривающаяся сторона – фактор (финансовый агент, посредник, коммерсант) обязуется исполнить свою обязанность по финансированию с предоставлением встречного требования, имеющего имущественный характер, – уплаты второй стороной – клиентом (кредитором, поставщиком товаров и услуг, адерентом) ему оговоренного вознаграждения (дисконта). Это обстоятельство также указывает на наличие, корреспонденцию прав и обязанностей договаривающихся сторон фактора (финансового агента, посредника, коммерсанта) и клиента (кредитора, поставщик товаров и услуг, адерента), что свидетельствует о взаимности рассматриваемого договора по гражданскому законодательству стран СНГ.

Тем не менее дефиниция договора факторинга, закрепленная в КЗ Латвийской Республики, содержит только обязанности клиента, что порождает проблему определения правовой природы рассматриваемого договора в соответствии с национальным латвийским гражданским законодательством. В связи с чем, усматривается необходимость совершенствования понятия договора факторинга, содержащегося в ст. 468 КЗ Латвийской Республики, путем включения в него обязанностей коммерсанта (фактора) в целях избежания неопределенности в установлении правовой природы договора факторинга в Латвии.

В уяснении правовой природы договора факторинга немаловажную роль играет и обстоятельство установления момента его возникновения для определения одного из его признаков – реальности либо консенсуальности. Следует отметить, что законодательная формулировка рассматриваемого договора в Латвии содержит указание на то, что «одна договаривающаяся сторона (клиент) берет на себя обязанность передать за оговоренное вознаграждение другой договаривающейся стороне – коммерсанту (фактору) известные денежные требования клиента к третьему лицу (должнику), а также выполнить другие установленные договором факторинга обязательства» (ст. 468). В ст. 256 Обязательственно-правового закона Республики Эстонии содержится аналогичная по смыслу формулировка: «одно лицо (клиент) обязуется передать другому лицу (фактору) финансовые требования к третьему лицу (должнику)». В Беларуси «одна сторона (фактор) обязуется второй стороне (кредитору) вступить в денежное обязательство между кредитором и должником на стороне кредитора путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника с дисконтом (разница между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору) с уведомлением должника о переходе прав кредитора к фактору (открытый факторинг) либо без уведомления о таком переходе (скрытый факторинг)» (п. 1. ст. 772 ГК), (ст. 153 БК). Также и в Молдове «одна сторона – поставщик товаров и услуг (адерент) обязуется уступить другой стороне – факторинговому предприятию (фактору) существующие или будущие требования». Итак в Латвии, Эстонии, Беларуси и Молдове исходя из определений, данных национальными законодателями, следует, что договор факторинга является консенсуальным договором, т.е. для его совершения достаточно достижения соглашения о совершении.

Иной подход закреплен в законодательствах Литвы, России, Украины, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана, Кыргызстана, Узбекистана, где договор факторинга может быть как консенсуальным, так и реальным, что вытекает из анализа его дефиниций, представленных в ГК этих стран.

Например, в России предусмотрено, что «одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование. Денежное требование к должнику может быть уступлено клиентом финансовому агенту также в целях обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом» (п. 1 ст. 824 ГК РФ). В ст. 1077 ГК Украины сформулировано, что «одна сторона (фактор) передает или обязуется передать денежные средства в распоряжение второй стороны (клиента) за плату (в любое предусмотренное договором способ), а клиент уступает или обязуется уступить фактору свое право денежного требования к третьему лицу (должнику)». Согласно ст. 729 ГК Республики Казахстан «одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать деньги в распоряжение другой стороны (клиента), а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту свое денежное требование к третьему лицу, вытекающее из отношений клиента (кредитора) с этим третьим лицом (должником)». В ст. 6,903 ГК Литовской Республики содержится указание на то, что «одна сторона (инвестор) передает или обязуется передать другой стороне (заказчику) в обмен на деньги клиента (кредитора) денежное требование...». Пунктом 1 ст. 844 ГК Республики Таджикистан установлено, что «одна сторона (посредник) передает или обязуется производить оплату клиенту»<sup>17</sup>. В ст. 655 ГК Азербайджанской Республики предусмотрено, что «одна сторона (фактор) выдает или обязуется выдать другой стороне (клиенту) денежные средства»<sup>18</sup>. Согласно п. 1 ст. 739 ГК Кыргызской Республики «одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства»<sup>19</sup>. Статьей 749 ГК Республики Узбекистан регламентируется, что «одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства»<sup>20</sup>.

В законодательстве Армении договор факторинга построен по модели реального договора, поскольку в понятии договора содержится указание на то, что одна сторона (финансовый агент) передает другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает финансовому агенту это денежное требование (реальный договор); и одна сторона (финансовый агент) обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу

---

<sup>17</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть II [Электронный ресурс] // Министерство мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mwr.tj/tu/library/laws/>. – Дата доступа: 11.06.2015.

<sup>18</sup> Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : утв. Законом Азербайдж. Респ., 28 дек. 1999 г., № 779-IQ // Министерство по налогам Азербайджанской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://vn.taxes.gov.az/2009/uploads/qanun/2011/ecelleler/mulki\\_mecelle\\_rus.pdf](http://vn.taxes.gov.az/2009/uploads/qanun/2011/ecelleler/mulki_mecelle_rus.pdf). – Дата доступа: 11.06.2015.

<sup>19</sup> Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть II [Электронный ресурс] : утв. Законом Кыргыз. Респ., 5 янв. 1998 г., № 1 : в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 17.07.2009 г. // Министерство обороны Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mil.kg/tu/legislation/codes/23-civil-law-2.html>. – Дата доступа: 11.06.2015.

<sup>20</sup> Гражданский кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : 29 авг. 1996 г., № 257-I ; в ред. Закона Респ. Узбекистан от 07.10.2013 г. // FINMANCONSULT. – Режим доступа: [http://fmc.uz/legisl.php?id=k\\_grajd](http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd). – Дата доступа: 11.06.2015.

(должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование (консенсуальный договор) (ст. 892 ГК).

Таким образом, проведенное исследование законодательства стран СНГ и Балтии в части правовой природы договора факторинга позволило установить общую тенденцию законодательной регламентации: договор факторинга представляет собой двустороннюю сделку, а также самостоятельный, возмездный и взаимный гражданско-правовой договор. Выявлено, что в Латвии, Эстонии, Беларуси и Молдове рассматриваемый гражданско-правовой договор является консенсуальным; в Литве, России, Украине, Казахстане, Таджикистане, Азербайджане, Кыргызстане, Узбекистане он может быть как консенсуальным, так и реальным, а в Армении – только реальным.

Следующим немаловажным вопросом при исследовании договора факторинга является вопрос о его предмете. Исходя из сравнительно-правового анализа вышеприведенных по тексту понятий договора факторинга (финансирования под уступку денежного требования), содержащихся в ГК стран СНГ и Литвы, а также КЗ Латвийской Республики и Обязательственно-правового закона Республики Эстонии, следует, что предметом по рассматриваемому договору выступает денежное требование, которое уступается в целях получения финансирования. Во всех ГК рассматриваемых стран СНГ и Литвы (и в БК Республики Беларусь), а также в КЗ Латвийской Республики и в Обязательственно-правовом законе Республики Эстонии содержится прямое указание на его исключительно денежный характер. В соответствии со ст. 469 «Передаваемые требования» КЗ Латвийской Республики в качестве предмета договора факторинга могут выступать как «такие денежные требования, исполнение по которым уже наступило», так и «такие денежные требования, которые возникнут в будущем (будущие требования)». К рассматриваемым денежным требованиям латвийский законодатель предъявляет условие о возможности их идентификации. Так, передаваемые требования должны характеризоваться в договоре факторинга таким образом, чтобы существующие требования могли быть установлены в момент заключения договора, а будущие требования – не позднее чем в момент их возникновения.

ГК Литовской Республики также содержит отдельную статью, посвященную регламентации предмета договора факторинга. Исследование ст. 6,905 ГК Литовской Республики позволило установить, что ее содержание идентично содержанию ст. 469 КЗ Латвийской Республики. Так, п. 1 рассматриваемой статьи содержит указание на возможность передачи по договору факторинга как существующих, так и будущих денежных требований. Также передаваемые денежные требования в соответствии с п. 2 этой статьи должны быть четко идентифицированы в самом договоре таким образом, чтобы иметь возможность идентифицировать как существующее требование, так и будущие требования – не позднее чем в момент его возникновения.

Анализ норм ГК и БК Республики Беларусь показал, что в отличие от ГК, который оперирует термином «сумма денежного обязательства», срок платежа по которому уже наступил либо наступит в будущем времени, ч. 1 ст. 155 «Предмет уступки по договору факторинга» БК содержит названия «существующее денежное требование» и «будущее денежное требование» соответственно. Белорусский законодатель не предъявляет к уступке будущего денежного требования дополнительного оформления.

Проанализировав содержание ч. 2 рассматриваемой статьи БК Республики Беларусь, будущее денежное требование полагаем возможным классифицировать на два

основных вида в зависимости от обстоятельств наступления возможности его исполнения: будущее денежное требование, срок платежа по которому наступит; будущее денежное требование, исполнение которого возможно только после наступления определенного обстоятельства (события). Также белорусским законодательством установлена императивная норма, согласно которой, во-первых, право фактора на исполнение будущего денежного требования возникает только после наступления срока платежа по этому требованию; во-вторых, фактор вправе предъявлять требование об исполнении будущего денежного требования, исполнение которого возможно лишь после наступления определенного обстоятельства (события), только после факта наступления такого обстоятельства (события). Усматривается определенная несогласованность категориального аппарата ГК и БК Республики Беларусь, истоки которой видятся в различной отраслевой направленности рассматриваемых источников права (гражданского права и банковского права) как отрасли частного и подотрасли публичного права соответственно.

Исследование ст. 826 ГК РФ позволило выявить, что установленный в ней предмет уступки аналогичен предмету, закрепленному в КЗ Латвийской Республики и БК Республики Беларусь. Соответственно предметом уступки по договору факторинга является как существующее, так и будущее требование. К такого рода денежным требованиям российский законодатель устанавливает условие их обязательной идентификации в договоре клиента с финансовым агентом, в результате заключения которого должна быть соблюдена возможность идентифицировать существующее требование в момент заключения договора, а будущее требование – не позднее чем в момент его возникновения. Рассматриваемая статья содержит обязательные темпоральные условия, предъявляемые к существующим и будущим требованиям, которые аналогичны условиям, закрепленным в латвийском и белорусском законодательствах. Так, п. 1 ст. 826 ГК РФ регламентируется момент, после которого существующее денежное требование считается перешедшим к финансовому агенту. Он наступает только после возникновения самого права на получение с должника денежных средств, являющихся предметом уступки требования, предусмотренной договором. Исходя из смысла п. 2 ст. 826 ГК РФ видовой состав будущего денежного требования аналогичен его классификации, закрепленной в БК Республики Беларусь. Будущее денежное требование считается перешедшим к финансовому агенту после возникновения самого права на получение с должника денежных средств. Уступка денежного требования, обусловленная определенным событием, вступает в силу после его наступления. Аналогичные положения нашли свое отражение в ст. 731 «Денежное требование, уступаемое в целях получения финансирования» ГК Республики Казахстан.

Итак, предмет договора факторинга (денежного требования, уступаемого в целях получения финансирования) по законодательству стран СНГ и Балтии должен обладать таким признаком, как определенность либо потенциальная определенность. Условие об этом в обязательном порядке должно присутствовать в тексте заключаемого договора факторинга.

Примечательно, что денежное требование может выступать и как действенный способ обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом, который предусмотрен в гражданском законодательстве Литвы, а также большинства государств – участников СНГ: Азербайджане, Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, России, Украине. Полагаем, что закрепление такой нормы в гражданском

законодательстве о договоре факторинга дает возможность заключения договора кредита между фактором (банком) и клиентом, а в качестве меры обеспечения исполнения кредитного обязательства предусматривается заключение договора факторинга. В этой связи усматривается целесообразность внедрения такой нормы в законодательство Республики Беларусь и КЗ Латвийской Республики.

КЗ Латвийской Республики содержит норму о вознаграждении коммерсанта (фактора), не конкретизируя ее. Аналогичная ситуация характерна и для ГК Литовской Республики. В нормах о договоре факторинга, закрепленных в Обязательственно-правового законе Республики Эстонии, отсутствует прямое указание на вознаграждение фактора. В отличие от стран Балтии, белорусский законодатель предусматривает выплату фактору дисконта, который представляет собой разницу между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору (п. 1 ст. 772 ГК). Совершенно прав Р.Р. Томкович, который рассматривая дисконт как сумму обязательства, выплачиваемую в размере, уменьшенном на определенную сумму, пришел к выводу о том, что дисконтом не может называться та сумма, что выплачивается сверх суммы обязательства, являющегося предметом факторинга<sup>21</sup>.

В понятиях договора факторинга, сформулированных законодателями Таджикистана и Украины, также отражена сумма вознаграждения фактора, обозначенная термином «денежное вознаграждение» и «плата» соответственно, однако без конкретизации ее расчета. Исходя из определений договора факторинга, сформулированных законодателями Азербайджана, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и России, на первый взгляд не усматривается выгода финансового агента при заключении такого рода гражданско-правового договора, т.е. отсутствует норма, которая закрепляла бы его вознаграждение. ГК Молдовы содержит отдельную статью, регламентирующую вознаграждение факторингового предприятия (фактора). Вызывает интерес ст. 1295 ГК Республики Молдовы, закрепившая норму императивного характера, согласно которой договор факторинга является недействительным, если в нем прямо не предусмотрена сумма, подлежащая уплате фактору. Также в рассматриваемой статье регламентирован порядок ее расчета: «сумма рассчитывается в зависимости от обстоятельств, в первую очередь от возможного платежа делькредере, а также процента, представляющего собой общую сумму удержаний из уступленных требований» (п. 1 ст. 1295).

Итак, можно сделать вывод, что в Азербайджане, Кыргызстане, Казахстане, Молдове, Узбекистане и России не запрещена возможность заключения договоров факторинга, в состав предмета которых может входить сумма денежного требования, которая меньше суммы денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), т. е. фактор выплачивает клиенту (кредитору) причитающийся ему долг контрагента по сделке за вычетом собственных интересов и комиссий в денежной форме. В этом случае вознаграждение финансового агента (фактора) может формироваться двумя способами: во-первых, как разница между денежным обязательством (денежным требованием) должника перед кредитором и денежными средствами, переданными от фактора кредитору; во-вторых, как процент от денежного обязательства (денежного

---

<sup>21</sup> Томкович, Р. Р. Практика исполнения договорных обязательств третьими лицами: уступка требования, перевод долга, возложение исполнения на третье лицо / Р. Р. Томкович. – Минск : Амалфея, 2005. – 192 с., С. 84.

требования) и комиссия фактора за оказываемые сопутствующие услуги. В последнем случае фактор первоначально передает кредитору примерно 70–90 % суммы денежного обязательства должника, а после исполнения должником обязательства – оставшиеся 30–10 % суммы денежного обязательства за вычетом вознаграждения фактора и комиссии за оказываемые сопутствующие услуги. На наш взгляд, такой подход законодателя в формировании экономического интереса факторинговых компаний вполне оправдан, так как экономический эффект от полученных денег для клиента гораздо выше, чем в случае их ожидания, а должник порой получает временную отсрочку расчета по договору.

Определение места договора факторинга в системе гражданско-правовых обязательств становится возможным только при условии отграничения его от смежных договоров. В договоре факторинга присутствуют элементы, характерные для других гражданско-правовых договоров: цессии, займа, договора кредита, договора возмездного оказания услуг. В связи с этим полагаем необходимым провести исследование договора факторинга на предмет его разграничения с договорами уступки права требования (цессии), займа, его вида – кредита, а также договора возмездного оказания услуг.

Авторы комментария к БК Республики Беларусь полагают, что договор факторинга необходимо рассматривать как частный случай цессии<sup>22</sup>. Данная позиция основана на соотношении цессии и факторинга как родового и видового понятия соответственно<sup>23</sup>. Действительно, если сопоставить договор финансирования под уступку денежного требования с договором о переходе прав кредитора к другому лицу (договор цессии), то обнаруживается сходство этих двух договорных обязательств. Основное и общее в них то, что к финансовому агенту переходит право требования к должнику клиента по переуступленному финансовому агенту требованию. В этой связи следует отметить, что договор факторинга всегда является возмездной сделкой, уступка же требования может быть и безвозмездной, когда в ее основе лежит договор дарения. Однако безвозмездная уступка требования во взаимоотношениях между коммерческими организациями недопустима в силу того, что в соответствии, например, с п. 4 ст. 546 ГК Республики Беларусь не допускается дарение между коммерческими организациями. В силу же п. 1 ст. 543 ГК Республики Беларусь предметом договора дарения являются не только вещи, но и имущественные права (требования), поэтому безвозмездная уступка требования, т. е. без оплаты ее новым кредитором, неизбежно должна рассматриваться как дар.

Отграничение факторинга от обычной уступки требования связано и с тем, что в отличие от классической уступки права требования, которая может быть безвозмездной сделкой, факторинг всегда является возмездным договором, поскольку обязательно предусматривает дисконт между суммой денежного требования должника и суммой, выплачиваемой кредитору. В соответствии со ст. 153 БК Республики Беларусь факторинг обязательно предусматривает дисконт между суммой денежного требования должника и суммой, выплачиваемой кредитору. Также и ст. 468 КЗ Латвийской Республики предусматривается «оговоренное вознаграждение» коммерсанта (фактора). Возмездная же уступка требования может осуществляться и без указанного дисконта (вознаграждения), т. е. сумма денежного требования должника и сумма, выплачиваемая кредитору, могут быть равны.

---

<sup>22</sup> Научно-практический комментарий к Банковскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / Д. А. Калимов [и др.] ; редкол.: Н. В. Лузгин [и др.] – Минск : Дикта, 2002. – Кн. 2. – 288 с.

<sup>23</sup> Подузова, Е. Б. Организационный договор и его виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. Б. Подузова ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2012. – 26 с., С. 20.

Из разъяснения Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О заключении договора уступки требования» от 24 мая 2006 г. № 03-29/1023 следует, что характерным в данном случае является то, что факторинг – не классическая уступка требования, которая в первую очередь направлена на смену лиц в обязательстве, на замену кредитора, а отдельный вид отношений сторон, где смена лиц в обязательстве является второстепенной, а его главная цель – получение дисконта для фактора и финансирование для кредитора<sup>24</sup>.

Принципиально важное значение при факторинге имеет финансирование как результат, на достижение которого направлены действия его сторон. Как справедливо заметил Д.А. Калимов: «финансирование здесь – это тот результат, на достижение которого направлены действия сторон договора факторинга»<sup>25</sup>. Цель факторинга также включает эффективное вложение денежных средств фактора, поскольку факторинг рассматривается как форма финансирования кредитора в уступаемом требовании, цели же уступки требования гораздо разнообразнее. В рамках факторинга может быть произведена уступка исключительно денежного требования, в то время как предметом обычной уступки могут являться и иные требования. В силу того что исходя из содержания договора достижение цели для сторон невозможно без уступки требования, предметом договора выступает сочетание финансирования и условия об уступке требования, иными словами, финансирование под уступку требования кредитором фактору с дисконтом (вознаграждением). Совокупность этих признаков и составляет предмет договора факторинга, который совпадает с его названием.

В свою очередь, согласно ст. 155 БК Республики Беларусь сама уступка требования также имеет предмет, которым является денежное требование.

Уступка требования при факторинге действительна в случае, когда между кредитором и должником существует соглашение о ее запрете или ограничении, в то время как при обычной уступке соглашение о ее запрете делает уступку недействительной. При обычной уступке требования кредитор отвечает за действительность требования, но не отвечает за его исполнение должником, а при факторинге кредитор отвечает и за исполнимость переданного требования в случаях, предусмотренных договором.

Факторинг исходя из его природы может являться дящимся договором, в котором объектом договора факторинга является передача задолженности покупателей (заказчиков и иных должников) перед кредитором по мере их появления. Цессия же, как правило, является одномоментной.

Кроме того, следует согласиться с мнением С. В. Николукина, который среди других отличий открытого факторинга от цессии назвал следующие: если предметом уступки требования могут быть практически любые обязательства, то предметом факторинга могут являться лишь денежные обязательства, вытекающие из договора купли-продажи (мены) или подряда (возмездного оказания услуг); при уступке требования уведомление должника о данной сделке должно быть сделано кредитором, что касается факторинга, то в практике международной торговли уведомить должника может не только

---

<sup>24</sup> О заключении договора уступки требования [Электронный ресурс] : разъяснение Высш.Хоз. Суда Респ. Беларусь, 24 мая 2006 г., № 03-29/1023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

<sup>25</sup> Калимов, Д. А. Банковские операции: правовое регулирование и практика обслуживания клиентов / Д. А. Калимов, Р. Р. Томкович. – Минск : Амалфея, 2003. –752 с., С. 321.

его бывший кредитор, но и фактор<sup>26</sup>. На аналогичные отличительные признаки, основываясь на анализе норм ГК РФ, указывает Б.Д. Завидов<sup>27</sup>.

Исследование договора факторинга в его сравнении с обычной уступкой требования по законодательству Республики Беларусь позволило Р.Р. Томковичу выявить следующие их отличия: при обычной уступке требования кредитор отвечает за действительность требования, но не отвечает за его исполнимость, а при факторинге кредитор отвечает и за исполнимость переданного требования в случаях, предусмотренных договором (данная особенность установлена ч. 5 ст. 162 БК); в качестве одной из сторон договора выступает фактор – специальный субъект (банк или НКФО); в факторинге презюмируется недопустимость последующей уступки (ст. 158 БК), в то время как при обычной уступке требования такое ограничение отсутствует<sup>28</sup>. Полагаем обоснованным утверждение Р. Р. Томковича, что не следует противопоставлять уступку требования и факторинг, поскольку нет оснований для противопоставления договора, в соответствии с которым осуществляется передача имущества (имущественного права), самой передаче имущества (имущественного права). Договор факторинга является лишь одним из возможных оснований совершения сделок по уступке требования.

Таким образом, несмотря на общие черты и некоторое сходство между договорами цессии и факторинга, анализируемые договоры являются самостоятельными гражданско-правовыми конструкциями. Сравнение договоров уступки требования (цессии) и факторинга позволяет сделать вывод, что они носят смежный характер, но имеют очевидные различия, свидетельствующие об их самостоятельности.

Некоторые цивилисты приравнивают факторинг к договору займа, обеспеченному уступкой требования. Договор займа является соглашением, по которому кредитор обязуется передать деньги заемщику с обязательством возвращения полученной денежной суммы. «По общему правилу, договор займа безвозмездный, и если он заключен как реальный, то является односторонним (займодавец имеет право требовать возврата, а на заемщике лежит обязанность вернуть полученное от займодателя). Если безвозмездный договор займа заключен как консенсуальный, то он является двухсторонним: обе стороны имеют права и несут обязанности»<sup>29</sup>.

Действительно, на первый взгляд договор факторинга и договор займа весьма сходны: фактор также, как и займодавец, передает клиенту как заемщику денежные средства на возвратной основе. Однако все же существует ряд различий между договором факторинга и договором займа. В соответствии с ГЗ Латвийской Республики договор займа является реальным договором, который считается заключенным с момента передачи предмета займа заемщику. При надлежащем исполнении договора займа кредитор получает возврат суммы займа от заемщика. При нормальном течении событий по договору факторинга фактор получает денежные средства от должников клиента, т. е.

---

<sup>26</sup> Никололюкин, С. В. Правовое обеспечение факторинга во внешнеэкономической деятельности / С. В. Никололюкин // *Внешнеэкономическое право*. – 2011. – № 1. – С. 2–7., С. 7.

<sup>27</sup> Завидов, Б. Д. О неизвестном факторинге и известном договоре финансирования под уступку денежного требования (научно-практический и аналитический комментарий гражданского законодательства) [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов // *КонсультантПлюс*. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

<sup>28</sup> Томкович, Р. Р. Банковское право : курс лекций для студентов вузов / Р. Р. Томкович. – Минск : Амалфея, 2011. – 670 с., С. 320.

<sup>29</sup> *Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н. Д. Егоров [и др.] ; под ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой*. – М. : ПБОЮЛ Л. В. Рожников. 2000. – Т. 1. – 643 с, С. 72.

от третьих лиц, не являющихся стороной по факторинговому договору. Хотя договор займа и не исключает возможности исполнения обязательства платежа третьим лицом.

Доход по договору займа заключается в получении процентов за пользование денежными средствами. Обязательство заемщика – платить проценты только в том случае, если есть соглашение о возмещении по договору займа<sup>30</sup>. По договору факторинга доход фактора определяется как оговоренное вознаграждение (комиссия) за факторинговое обслуживание (дисконт). Эту комиссию уплачивает клиент. Договор займа, по которому банк предоставляет продавцу товара (оказания услуг) кредит, получая взамен обеспечения возврата кредита право требования от покупателя товара, приравнивают к договору факторинга. Принимая на себя право требования, фактор несет риск неплатежа со стороны покупателя (факторинг без регресса), а если право требования передается в качестве обеспечения возврата займа, то риск неплатежа остается на продавце.

В гражданском праве представлена также точка зрения, что факторинг – альтернативная форма краткосрочного кредита. Так, например, Н.В. Пантелеева полагает, что договор факторинга может быть заключен в отношении как требования, срок платежа по которому уже наступил (существующее денежное требование), так и денежного требования, срок платежа по которому наступит в будущем (будущее денежное требование). В последнем случае финансирование кредитора фактором (банком) в наибольшей степени напоминает кредитование<sup>31</sup>. Р.Р. Томкович настаивает на том, что уступка требования при факторинге лишь элемент, при этом дополнительный по отношению к основному элементу сделки факторинга – кредитному договору<sup>32</sup>.

Позволим себе не согласиться с вышеуказанными позициями, поскольку по договору факторинга финансирование в обязательном порядке сопровождается уступкой права требования от кредитора к фактору. Именно этот факт отличает факторинг от обычного кредита, так как погашение выданной банком суммы осуществляется за счет долга должника перед кредитором, право взыскания которого переходит к фактору. Отсюда следует, что финансирование и уступка права требования по договору неразделимы и составляют единый предмет факторинга. Также полагаем целесообразным привести следующие доводы.

Анализируя отличия открытого факторинга и договора кредита (как вида займа) с точки зрения правовой природы данных отношений, И.Я. Функ обращает внимание на следующие отличительные условия, которые, как нам представляется, являются объективными. Кредитор по договору факторинга не перечисляет фактору, как кредитополучатель (заемщик) кредитодателю (займодавцу), определенную денежную сумму во исполнение своих обязательств, а вместо денег передает требование (имущественное право). Доход фактора по договору выражается в виде дисконта, доход же кредитодателя (займодавца) – денежные платежи в процентном отношении к сумме

---

<sup>30</sup> Гражданское право : учебник : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – Т. 1 : Общая часть. – 720 с., С. 55.

<sup>31</sup> Пантелеева, Н.В. Договор факторинга в гражданском законодательстве Республики Беларусь: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] / Н. В. Пантелеева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

<sup>32</sup> Томкович, Р.Р. Финансирование под уступку денежного требования (факторинг) (статья 772) [Электронный ресурс] / Р. Р.Томкович // Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. – Разд. IV. Отдельные виды обязательств, гл. 43. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

кредита. В договоре факторинга переданную фактором кредитором (поставщику) денежную сумму возвращает третье лицо (должник), в договоре кредита (займа) сумму долга возвращает, как правило, лицо, получившее деньги взаймы (хотя и договор кредита (займа) не исключает возможности исполнения обязательства по платежу третьим лицом)<sup>33</sup>.

Также неверно, по мнению А.А. Логвина, отождествлять факторинг с банковским кредитом. Несмотря на то, что для организации-кредитора факторинг является средством финансирования оборотного капитала, такое финансирование происходит путем продажи долгового обязательства фактору с переменной лиц в этом обязательстве, что делает факторинг частным случаем уступки требования (цессии). Кроме того, банковским и гражданским законодательством факторинг и банковский кредит рассматриваются как отдельные объекты права<sup>34</sup>. Аналогичной точки зрения придерживается и Е.Е. Шевченко, указывая, что при займе или кредите на заемщике лежит обязанность возвратить полученные денежные средства, договор факторинга же не предусматривает обязанности клиента вернуть полученное финансирование<sup>35</sup>.

А.С. Половинко выявлены следующие отличительные признаки кредита как вида займа: кредит выдается на фиксированный срок, в то время как при факторинге финансирование производится на срок фактической отсрочки платежа; кредит обычно выдается под залог или иное обеспечение, что не находит применения при факторинговом финансировании; кредит выдается на заранее обусловленную сумму, размер же фактического финансирования при факторинге не ограничен и может увеличиваться в зависимости от объема продаж; при заключенном продолжительном договоре факторинга получение каждого нового денежного транша требует соблюдения го количества формальностей, чем при получении нового кредита, поскольку достаточно представить фактору счет-фактуру и грузоотправительные документы; размер дисконта по факторинговому договору устанавливается по соглашению сторон и может сильно варьироваться, поскольку законодательные ограничения отсутствуют. В каждом конкретном случае данная величина устанавливается в зависимости от различных обстоятельств (размер суммы долга, сроки финансирования поставщика, оказание поставщику дополнительных услуг и прочие условия); при кредитовании банк не предоставляет дополнительных услуг, а по факторингу возможно включение в договор положений об управлении дебиторской задолженностью<sup>36</sup>.

Уступка денежного требования по договору факторинга может быть направлена не только на получение финансирования, но и на оказание фактором услуг. Так, на практике важное значение, особенно в зарубежных государствах, приобретают такие обязательства финансового агента по договору факторинга, как ведение дел для клиента, бухгалтерского

---

<sup>33</sup> Функ, Я. И. Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинга) (статьи 153–163) [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // Постатейный комментарий к Банковскому кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. – Разд. V. Активные банковские операции. Гл. 19. // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

<sup>34</sup> Логвин, А. Л. Факторинг: бухгалтерский учет и налогообложение [Электронный ресурс] / А. Л. Логвин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

<sup>35</sup> Шевченко, Е. Е. Договор финансирования под уступку денежного требования в системе гражданского права Российской Федерации / Е. Е. Шевченко. – М. : Ось-89, 2005. – 336 с., С. 283.

<sup>36</sup> Половинко, А.С. Факторинг [Электронный ресурс] / А. С. Половинко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

учета, а также предоставление клиенту иных финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметами уступки денежного требования.

В этой связи договор факторинга необходимо отличать также от договора оказания услуг (агентского договора), причем наиболее значительное сходство данных договоров наблюдается при скрытом факторинге, поскольку в подобной ситуации фактор выступает юридически как агент (поверенный), хотя иные составляющие сделки факторинга отличаются от договора возмездного оказания услуг (агентского договора). Прежде всего следует отметить то, что по договору оказания услуг поверенный действует в интересах принципала, а по договору факторинга, фактор действует в своих интересах. На основе договора возмездного оказания услуг исполнитель услуг обязуется предпринять определенные действия, но не отвечает за результат<sup>37</sup>. В отличие от возмездного оказания услуг при факторинге предоставление фактором финансовых услуг, как правило, сопровождается уступкой денежного требования. Предмет договора возмездного оказания услуг включает в себя услугу, не направленную на создание чего-нибудь материального. Предметом факторинга является финансирование, которое неотделимо от уступки, обеспечивающей его. Договор факторинга содержит элементы оказания услуг, но не следует его приравнивать к этим видам обязательств, исходящих из факторинга, так как главной целью договора факторинга является приобретение права требования, а не выполнение определенного вида услуг.

Основным квалифицирующим признаком договора финансирования под уступку денежного требования, как утверждает В. В. Витрянский, является особый характер взаимоотношений сторон, дающий им возможность договориться о возложении на финансового агента обязанности по оказанию клиенту определенных финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки. Отношения, которые складываются между финансовым агентом и клиентом по договору финансирования под уступку денежного требования, «должны быть в таком состоянии, которое в принципе допускает возможность ведения финансовым агентом бухгалтерского учета для клиента, обслуживание его счетов, оказание иных подобных услуг со стороны финансового агента, и такая возможность должна находиться в сфере интересов сторон по договору финансирования под уступку денежного требования»<sup>38</sup>.

Данный признак позволяет отграничить исследуемый договор от разовых сделок по купле-продаже прав требования, а также от иных договоров, предусматривающих предоставление денежных средств под уступку права требования (например, займа, банковского кредита и т. п.), при которых вопрос об оказании финансовых услуг, связанных с обслуживанием передаваемой дебиторской задолженности, даже не рассматривается сторонами.

Итак, исследование договора факторинга в сравнении с другими смежными гражданско-правовыми договорами позволило сделать вывод о том, что договор факторинга является самостоятельным гражданско-правовым договором, включающим цессию в качестве необходимого механизма его реализации, а также некоторые элементы договоров кредита, поручения, возмездного оказания услуг, что является его

---

<sup>37</sup> Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ПБЮЛ Л. В. Рожников, 2001. –Т. 2. – 736 с., С. 115.

<sup>38</sup> Брагинский, М. И. Договорное право : в 5 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Кн. 5, т. 1 : Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. – М. : Статут, 2006. – 736 с., С. 544.

отличительным признаком. Тот факт, что договор факторинга является самостоятельным видом гражданско-правового договора, подтверждается и его законодательным закреплением в отдельных от других договоров структурных частях ГК и законов стран СНГ и Балтии.